Беларусь предлагает площадку для мирных переговоров между Россией и Украиной

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Президент Беларуси Александр Лукашенко предложил провести в Минске мирные переговоры между Украиной, Россией и США. Даже частичное восстановление статуса площадки для мирных переговоров было бы наилучшим возможным сценарием для национальных интересов Беларуси. Это также отвечало бы стратегическим интересам Запада, поскольку в таком случае Минск сможет внести позитивный вклад в повышение военной транспарентности в регионе, снижение рисков и укрепление доверия.

27 февраля президент Беларуси Александр Лукашенко во время интервью американскому блогеру Марио Науфалу предложил минскую площадку для переговоров по мирному урегулированию между Украиной и Россией. Это был первый раз, когда Лукашенко давал интервью, как он их сам называет, «новым медиа». Науфал, которого считают представителем новых медиа, утверждает, что ведет крупнейшее шоу на X (ранее Twitter) и имеет более 2,1 миллиона подписчиков.

Разговор затронул множество тем, связанных с внутренней и внешней политикой Беларуси. Очевидно, Минск рассматривал интервью как возможность обратиться к американской аудитории и, в первую очередь, к правительству США, с которым Беларусь надеется наладить отношения под руководством президента Дональда Трампа. В этой связи одна из тем выделялась среди высказываний Лукашенко — его предложение провести мирные переговоры в Беларуси с участием руководства США, Украины и России. По словам Лукашенко:

«Не надо Зеленского сейчас наклонять, какой бы он ни был. Надо убедить, договориться и с Зеленским, потому что за Зеленским стоит большая часть украинского общества. Поэтому надо договариваться. Хотите – приезжайте. Вот, рядом – 200 километров от белорусской границы до Киева. Полчаса на самолете. Приезжайте. Вот здесь сядем. Спокойно, без шума, без криков договоримся. Поэтому передайте Трампу: я его жду здесь вместе с Путиным и Зеленским. Сядем и спокойно договоримся. Если вы хотите договориться».

Обычно представители белорусской оппозиции интерпретируют подобные предложения правительства в Минске просто как попытки Лукашенко легитимизировать себя в глазах западных правительств. Исходя из этой предпосылки, они требуют, чтобы Запад игнорировал такие белорусские предложения.

> Однако эти интерпретации, по-видимому, ослеплены политической ангажированностью и выглядят близорукими, поскольку игнорируют более широкую логику Минска, которая в конечном итоге соответствует стратегическим интересам Запада.

Беларусь уже функционировала как нейтральная площадка для мирных переговоров между Россией и Украиной в период 2014-2020 годов. Таким образом, этот опыт является эмпирическим свидетельством, который может указывать на мотивы Минска сегодня.

В августе 2014 года и затем в феврале 2015 года в Минске прошли крупные саммиты по прекращению боевых действий на Донбассе, где украинские вооруженные силы в то время боролись с поддерживаемыми Россией сепаратистами. На втором саммите были приняты Вторые Минские соглашения, которые до 24 февраля 2022 года служили основой для поиска дипломатического решения российско-украинского конфликта. Кроме того, в рамках тех договоренностей Трехсторонняя контактная группа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в состав которой входили украинские, российские и международные переговорщики, каждые две недели с 2015 по 2020 год собиралась в Минске для тематических переговоров.

Все изменилось в 2020 году. Вначале Трехсторонняя контактная группа ОБСЕ перешла в онлайн-режим из-за пандемии COVID-19. Затем Украина и европейские страны отказались направлять свои делегации в Минск, заявив, что не признают результаты президентских выборов в Беларуси 2020 года. На фоне неоднократных нарушений режима прекращения огня и наличия и использования запрещенного

оружия Контактная группа зашла в тупик. Эти события стали плохой новостью для Минска, который фактически утратил статус площадки для мирных переговоров. В результате в конце февраля 2022 года, когда начались полномасштабные боевые действия, Беларусь больше не могла полагаться на этот статус, чтобы сохранить свой ситуационный нейтралитет.

С началом полномасштабной войны в феврале 2022 года Минские соглашения стали синонимом дипломатического провала. Многие на Западе, в Украине и России теперь ссылаются на эти соглашения как на пример того, чего следует избегать в будущих переговорах. Естественно, уже само название неуспешного договора бросает тень на Беларусь и любые обсуждения ее возможной новой дипломатической роли.

> Однако такая фокусировка на провале соглашений отвлекает внимание от чего-то намного более важного: почему Минск ищет новые возможности провести у себя мирные переговоры, и какое значение Беларусь как место проведения переговоров может иметь для региональной безопасности?

Статус нейтральной площадки или, говоря дипломатическим языком, провайдера «добрых услуг» в прошлом существенно повлиял на внешнюю политику и политику безопасности Беларуси и ее роль в российско-украинском конфликте. Нейтральный статус позволял Минску избегать конфронтации между двумя соседями и давал ему весомый аргумент в пользу того, почему он не может присоединиться или поддержать российские военные силы в Украине. В рамках своей нейтральной позиции Минск официально поддерживал суверенитет и территориальную целостность Украины.

Пока белорусская столица принимала различные форматы мирных переговоров, Минск мог придерживаться политики «ситуационного нейтралитета» в отношении конфликта, даже несмотря на то, что он находился в тесном военном союзе с Москвой. Ситуационный нейтралитет Беларуси, который опирался на ее статус площадки для мирных переговоров, помогал обеспечивать безопасность на границе протяженностью 1084 километра (примерно 674 мили) между Беларусью и Украиной. Он служило гарантией того, что Киев не столкнется с серьезными военными угрозами с территории Беларуси (гарантия, которая перестала существовать, когда Трехсторонняя контактная группа зашла в тупик в конце 2021

года). То, что украинское руководство в то время ценило позицию Минска и пыталось поддерживать прекрасные отношения с Лукашенко, подтверждало все это эмпирически.

Статус Минска как нейтральной площадки для переговоров и вытекающая из него политика ситуационного нейтралитета также соответствовали интересам Запада. Оба эти фактора способствовали снижению военного давления на Киев и сдерживали риски вертикальной (серьезность и опасность конфликта) и горизонтальной (географический масштаб конфликта) эскалации конфликта. Как место проведения мирных переговоров Беларусь могла обеспечивать и собственные интересы в области безопасности, защищая себя от вовлечения в боевые действия. Она также могла продолжать развивать экономические отношения и торговлю с обеими сторонами конфликта, что требовала белорусская экспортно-ориентированная экономика.

Хотя международные реалии сильно изменились с 2020 года, и сегодня полный возврат к тому же ситуационному нейтралитету не представляется возможным для Беларуси, опыт 2014–2020 годов продолжает формировать логику белорусского правительства. Даже частичное восстановление статуса площадки для мирных переговоров было бы наилучшим возможным сценарием для национальных интересов Беларуси, поскольку война и эскалация региональной напряженности продолжают представлять серьезные угрозы ее безопасности. Поэтому неудивительно, что Лукашенко и другие белорусские чиновники используют любой повод, чтобы предложить провести мирные переговоры. Точно так же Беларусь охотно содействует чувствительным обменам между Россией и Украиной, таким как обмен военнопленными и останками павших солдат.

> Даже если саммит в формате Украина-США-Россия, который Лукашенко предложил провести в Минске, выглядит маловероятным, Беларусь следует рассматривать как место для других переговоров.

Восстановив статус провайдера «добрых услуг», особенно в то время, когда начнутся переговоры о будущем обустройстве европейской безопасности, Беларусь захочет и сможет внести позитивный вклад в военную транспарентность в регионе, снижение рисков и укрепление доверия просто потому, что это будет в интересах самой Беларуси. Это также будет в стратегических интересах Запада.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»